

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ (СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИСТОРИКО- ГОСУДАРСТВОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

© 2020 г. А. Д. Гуляков

Пензенский государственный университет

E-mail: Comp-federalism@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.09.2019 г.

Аннотация. В статье рассматривается совокупность предпосылок (геополитических, исторических, экономических, социокультурных, государственно-правовых) и непосредственных причин, повлиявших на становление федеративного государства в нашей стране. Анализируется многокомпонентный характер Российской Империи, имевшей мощное системообразующее территориальное ядро и стержнеобразующий этнос. Описан процесс протофедерализации, раскрыты советско-российская модель федерализма и основные этапы его развития, включая современный этап адаптации федеративных отношений к задачам постмодернизационного развития. Высказаны предложения по совершенствованию функционирования отдельных органов власти.

Ключевые слова: российский федерализм, генезис федерализма, предпосылки и причины федерализации, процесс протофедерализации, модель федерализма, основные этапы развития российского федерализма, совершенствование федеративных отношений.

Цитирование: Гуляков А.Д. Российский федерализм: генезис и основные этапы развития (сравнительное историко-государствоведческое исследование) // Государство и право. 2020. № 2. С. 159–171.

DOI: 10.31857/S013207690008554-1

RUSSIAN FEDERALISM: GENESIS AND MAIN STAGES OF DEVELOPMENT (COMPARATIVE HISTORICAL AND STATE STUDIES)

© 2020 A. D. Gulyakov

Penza state University

E-mail: Comp-federalism@yandex.ru

Received 10.09.2019

Abstract. The article discusses a set of prerequisites (geopolitical, historical, economic, socio-cultural, state-legal) and the immediate causes that influenced the formation of a federal state in our country. The multi-component nature of the Russian Empire is analyzed, which had a powerful system-forming territorial core and a core-forming ethnos. The process of proto-federalization is described, the Soviet-Russian model of federalism and the main stages of its development are disclosed; including the modern stage of adapting federal relations to the tasks of postmodern development. Suggestions were made to improve the functioning of individual authorities.

Key words: Russian federalism, genesis of federalism, background and causes of federalization, proto-federalization process, federalism model, the main stages of development of Russian federalism, improving federal relations.

For citation: Gulyakov, A.D. (2020). Russian federalism: genesis and main stages of development (comparative historical and state studies) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 2, pp. 159–171.

При всей множественности подходов к изучению федерализма¹ несомненный интерес представляет историко-государствоведческий анализ². Именно он позволяет проследить развитие того или иного федеративного государства с момента его зарождения до современного состояния, совместив государственно-правовые и политологические параметры, осуществить сравнение конституционно-правовых режимов разных стран, сформулировать некие прогнозы на будущее. Данную методику целесообразно применить и к российскому федерализму, имея в виду, что предпосылки для его институционализации складываются задолго до образования СССР в 1922 г. Необходимо учитывать то, что федерализм прежде всего «является нормативным понятием и ценностной концепцией, обладающей идеологическим содержанием»³, а значит, он начинал формироваться задолго до создания конкретных федераций. «О федерализме в период существования Российской империи до февраля 1917 г. следует говорить лишь как о публично-правовых федеративных учениях (идеях, теориях, проектах)»⁴.

Говоря о предпосылках как некоей предрасположенности российской цивилизации к федерализации, будем помнить, что они складывались не одномоментно (т.е. не в одно и то же время). От степени зрелости их во многом зависел и успех формирования федеративного государства, его устойчивость. Эти предпосылки касаются разных аспектов внешней и внутренней жизни общества: геополитического положения, исторического наследия, экономических связей, социокультурных взаимодействий, идеологических (в т.ч. государственно-правовых) и религиозных представлений.

Так, судьбой России было уготовано, если пользоваться терминологией Х. Маккиндера, оказаться в центре «евразийского хартленда», стать «землей сердцевины», заменить в военно-политическом отношении Монгольскую империю⁵. «Удаленность от важных центров мировой политики позволила княжеским родам на Руси понемногу завоевывать

авторитет в поросших лесами землях между Днепром и Волгой»⁶. Перенесение в XIII–XV вв. центра восточно-славянской цивилизации из Киева на Северо-Восточную Русь, более удаленную от кочевников и иных негативных внешних воздействий, содействовало не только повышению обороноспособности, но и беспрепятственному расширению в дальнейшем территории на восток, где отсутствовали значимые центры военно-политической силы. В итоге, если в середине XV в. территория Московской Руси составляла примерно 0.4 млн кв. км, то в середине XVI в. при Иване Грозном — уже 2.8 млн кв. км, а к концу царствования Петра I Россия располагается на 14.5 млн кв. км. Накануне 1917 г. она достигает максимального своего расширения — свыше 21.3 млн кв. км.⁷ Все это стало результатом **геополитической целостности и слабой уязвимости Евразии при отсутствии серьезных внешних конкурентов.**

По сути, по мнению большинства специалистов, после завоевания Казанского и Астраханского ханства в середине XVI в. начинается формирование Российской Империи⁸, чье официальное учреждение состоялось только в 1721 г. Это было сложноструктурное, многослойное государство, о чем красноречиво свидетельствует титулатура российских монархов. В момент объявления империи правитель провозглашался как пресветлейший и державнейший великий государь и великий князь всея Великая и Малая и Белая России самодержец и упоминалось 29 географических названий⁹. В конце существования империи — при Николае II, в полном титуле императора и самодержца Всероссийского значилось уже 52 названия¹⁰.

В большинстве случаев вхождение соседних народов в состав империи было добровольным: на долю областей, присоединенных с помощью завоевания, приходилось не более 10% территорий¹¹. Эта добровольность выражалась либо в инициативном присоединении, желании попасть под защиту более сильного государства, либо в пассивном непротивлении продвижению русских поселенцев

¹ См., напр.: *Малько А.В., Кроткова Н.В., Саломатин А.Ю.* Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» по теме «Федерализм: эволюция и современное состояние» // Государство и право. 2016. № 12. С. 111–117.

² См.: *Малько А.В., Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю.* Федерализм в историко-государствоведческом измерении // Государство и право. 2018. № 12. С. 116–127.

³ *Тэс Д.* Суверенитет в теории федерализма. СПб., 2004. С. 24.

⁴ *Лебедев А.Н.* Российский федерализм (конец XVIII — конец XX в.). М., 2018. С. 15.

⁵ См.: *Маккиндер Х. Дж.* Географическая ось истории // Палис. 1995. № 4. С. 169.

⁶ *Бербэнк Д., Купер Ф.* Взлет и падение великих империй. М., 2015. С. 213.

⁷ См.: *Миронов Б.Н.* История в цифрах. Математика в исторических исследованиях / под ред. И.Д. Ковальченко. Л., 1991. С. 132.

⁸ См.: *Азнабаев Б. и др.* Империиография Бориса Нольде // *Нольде Б.Э.* История формирования Российской империи. СПб., 2013. С. 40.

⁹ См.: Большой государев титул Петра I. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большой_государев_титул

¹⁰ См.: Николай II. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Николай_II#Имена,_титования,_прозвища

¹¹ См.: *Любавский М.К.* Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. С. 20.

Российская Империя и ее основные территории

и царских войск. Были, конечно, и случаи жесткой конфронтации — не затихающей, как это проявилось с Польшей, подвергнувшейся разделам со стороны трех соседних держав в конце XVIII в., так и остановленной — в случае с Северным Кавказом после прекращения сопротивления со стороны Шамиля (схема № 1).

В административном отношении Империя делилась на 81 губернию, 20 областей и 1 округ. 8 губерний существовали в составе Финляндии, 10 — Польши. Среди вассалов и протекторатов были эмир Бухары, Хивинское и Тувинское Ханства. Донская область находилась под прямой юрисдикцией военного министерства. Самодержавие научилось использовать различные управленческие подходы к своим национальным окраинам. Не всегда и не везде применялось откровенно русификаторская политика. Контрастными случаями в данном отношении являлись Финляндия и Польша. Если благодаря лояльности финских элит им удалось добиться на постоянной основе Сейма, увеличить власть местного правительственного органа — Сената с ограничением полномочий генерал-губернатора, реорганизовать на буржуазных началах местное самоуправление, получить собственную армию, денежную систему, то жестко-конфронтационное поведение населения Польши привело царские власти к мысли о прямолинейной русификаторской политике

с повсеместным введением русского языка и назначением русских чиновников¹².

В целом же, судя по всему, этноконфессиональная политика самодержавия опиралась на следующие принципы: 1) статус-кво присоединяемых территорий; 2) конфессиональная и этническая толерантность; 3) привилегии для этнических меньшинств; 4) недоуправление окраинами (в т.ч. ввиду нехватки кадровых и материальных ресурсов)¹³.

Наиболее перспективным методом являлась административно-правовая централизация. «Единство учреждений с единым государственным языком должно было обеспечить не только связь окраин с центром, но и приближение национальных групп к русскому языку и культуре через овладение ими в силу практической необходимости»¹⁴. Все это работало на складывание **чувства исторической общности народов России**.

В стремительно расширяющемся государстве **цементирующую роль играл русский этнос**. По переписи 1897 г. среди 125-миллионного населения

¹² См.: *Аверин М.Б.* Великое княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской Империи (середина 60-х гг. XIX — 1881 год). М., 2003. С. 136, 137.

¹³ См.: *Миронов Б.Н.* Управление этническим многообразием Российской Империи. СПб., 2017. С. 143–197.

¹⁴ Административно-территориальное устройство России. История и современность / под общ. ред. А.В. Пыжикова. М., 2003. С. 197.

великорусы составляли 56 млн человек, малороссы — 22 млн человек, белорусы — 6 млн человек (в совокупности значительно более скромной численности достигали иные лингво-национальные группы: поляки — 7.9 млн, татары — 3.7 млн, башкиры — 1.3 млн, евреи — 5 млн человек)¹⁵. Иными словами, Россия была плюралистичной, многонациональной.

Но здесь не было ни этнического дуализма англо-канадцев и франко-канадцев, потенциально способного расколоть британский доминион в Северной Америке, ни еще более опасного конкурирующего этнолингвизма, как в Австро-Венгрии. Последний случай особенно примечателен: в 1910 г. в этой монархии насчитывалось 23.4% немцев, 19.6% венгров, 12.7% чехов¹⁶, т.е. ни одна из крупных этнических групп не была преобладающей, что создавало явные предпосылки для краха государства в недалеком будущем.

Русское население плотно концентрировалось в европейской России. Кроме того, «сложились обширные зоны смешанного населения (Новороссия, Крым, Приазовье, Донбасс, Северный Кавказ, среднее и нижнее Поволжье, Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская и Уральская области и др.)¹⁷. Стабилизировало государственную конструкцию и межэтническое согласие среди элит. Путь в верхние социальные страны империи был открыт для нерусской знати: в итоге почти половина дворянства не принадлежала русскому этносу¹⁸.

Просветительско-интеграционную роль в России выполняло православие. Благодаря реализованной «симфонии властей» (т.е. согласия, тесного взаимодействия между светскими правителями и церковью), чего не было в Европе с ее вечной конкуренцией между монархами и церковными иерархами, в России удавалось не только высоко поддерживать авторитет правительства, но и осуществлять миссионерскую деятельность на ее бескрайних просторах. Начиная с XIV в., когда святитель Стефан Пермский сделал для зырян то, что Кирилл и Мефодий сделали для всего славянства (т.е. составил зырянскую азбуку и перевел священные книги на зырянский язык), и в продолжении XVI — XIX вв., религиозное просветительство затронуло самые удаленные уголки империи — особенно на

востоке¹⁹. Постепенно с конца XVII в. вырабатывались и правовые установления на сей счет²⁰. Правда, для расширения позиций православия практиковались и известные меры принуждения для исповедовавших иные религии (ислам, католичество, протестантизм, буддизм и т.д.): квоты для поступления в вузы, ограничения в свободе передвижения, праве поступления на государственную службу, приобретения земли. Но «при переходе иноверца в православие отпадали все перечисленные выше ограничения прав»²¹.

Однако, хотя в России век за веком, десятилетие за десятилетием и складывались постепенно предпосылки для более сложно и справедливо организованного многосоставного и многоуровневого государства, федеративная идея долгое время не могла овладеть ни элитами, ни массовым сознанием. Возможно, это объяснялось социально-экономической неготовностью общества — прежде всего отсутствием развитых хозяйственных связей между разными регионами страны. Частично это удалось преодолеть только к началу XX в. в связи с завершением строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, которая имела стратегическое коммерческое и оборонное значение²².

Так или иначе, но после несостоявшихся намерений императора Александра I включить Польшу в состав Империи на основе общего семейного достояния, предоставив польский престол своему брату, или провести в соответствии с Государственной уставной грамотой 1820 г. деление страны на наместничества с органами народного представительства, попытки кардинального переустройства прекратились. Даже на рубеже XIX—XX вв., когда явственно стал звучать голос революционной и либеральной общественности, у последней нельзя было найти детальной разработки федеративных начал. «Признание прав отдельных народов Российской империи на национально-культурную автономию, отрицание политики русификации, требование отказаться от вероисповедальных ограничений понимались в это время как политические

¹⁵ См.: Перепись населения Российской империи (1897). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Российской_империи_\(1897\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Российской_империи_(1897))

¹⁶ См.: История Европы. Т. 5. От Французской революции конца XVIII в. до первой мировой войны. М., 2000. С. 114.

¹⁷ Национальная политика России: история и современность / под ред. С.В. Кулешова. М., 1997. С. 43.

¹⁸ См.: Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. М., 1979. С. 48. 49.

¹⁹ См.: Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 08.07.2019).

²⁰ См.: Smorgunova V. Yu., Dorskaia A. and Protzenko E.D. Missionary Activity of Russian Orthodox Church in Siberia // Journal of Siberian Federal University, Humanities 6 (2019, 12). P. 939–945.

²¹ Курицын В.М., Шалягин А.Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М., 2004. С. 374.

²² См.: Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. От Древнего Рима до США. М., 2015. С. 192.

и правовые признаки федерализма»²³. Характерно, что из 16 крупнейших общероссийских партий в программных документах только две высказывались за возможность создания в России, три – самоуправления и автономии. О введении федеративных начал весьма аккуратно и в ограниченном плане говорят две партии. Зато общественные организации национальных окраин (Латвии, Армении, Финляндии, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Осетии) начинают ставить вопрос о федерации²⁴.

Вплоть до 1917 г. «идеи федерализации России не принимались и не поддерживались в правительственных кругах. Не были они популярны и среди представителей российско- академической науки»²⁵.

В целом же по большому счету острой потребности в изменении статуса составных частей государства не существовало. «В дореволюционный период единство Российской империи сдерживалось мощной интегративной волей русского народа и недостаточным уровнем национального развития подавляющего большинства входящих в ее состав народов»²⁶.

* * *

От предпосылок, создающих благоприятный фундамент для образования федеративного государства, следует отличать причины, в краткосрочной, можно сказать, сиюминутной перспективе, влияющие на его организацию через цели и мотивы «отцов федерации»²⁷.

Применительно к России причины возникают непосредственно после двух революций 1917 г. **Крах Российской Империи в феврале-марте 1917 г. не привел к тотальным территориальным потерям:** из-под власти центра ушли только наиболее чуждые или наиболее конфликтогенные российской государственности звенья: Польша, Финляндия, Прибалтика, а территория страны сократилась только примерно на 0.6 млн кв. км. Новая советская власть за счет идеологической и организационной консолидации сумела сохранить большую часть бывшей империи. В свою очередь попытки иностранной интервенции в годы Гражданской

войны стимулировали патриотическую лояльность населения.

После принятия Конституции РСФСР 1918 г. начинается **процесс федерализации**, т.е. непосредственного создания федеративного государства (*схема № 2*). В ходе **протофедерализации** – этапа, связанного с подготовительной работой, когда осуществляется некая институциональная апробация и ценностное одобрение новаций²⁸, будущее социалистическое федеративное государство формировалось не «снизу», как американское (т.е. по инициативе элит и при поддержке масс), а «сверху» – усилиями руководства большевистской партии. Причем велась эта деятельность интуитивно, предлагаемая государственная конструкция корректировалась с учетом политических возможностей, а также жестких идеологических постулатов, чего не было в ходе американской революции в конце XVIII в. или при объединении Германии в 1870–1871 гг., происходивших также «сверху».

«Советская федерация возникла как бы “от противного”. Сначала была заявлена форма государственного устройства, а затем началось ее практическое оформление»²⁹. Главная трудность, с которой пришлось столкнуться – некомпактность расселения национальностей. «Каждый народ помимо исторически сложившегося территориального ядра имел еще и небольшие районы проживания, находившиеся на более или менее значительном расстоянии от основного полиса»³⁰.

В целом советская власть в первые месяцы своего существования еще не была готова к однозначному определению наилучшей модели территориальной организации государства. **Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа** и резолюция «**О федеральных учреждениях Российской республики**» отличались недостаточной четкостью. В Конституции РСФСР 1918 г. также оказались не закреплены статус и компетенции субъектов федерации. Фактически сохранялась унитарная основа государства.

В реальности за годы Гражданской войны сложился военный союз республик с различной степенью самостоятельности. **Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР) – ядро будущего СССР включала в себя почти 20 автономных единиц.** На ее долю приходилось 92% территории и почти 70% населения. **Ее союзниками были восемь отдельных государств с различной степенью автономии.**

²³ Генезис федеративных отношений в современной России. М., 2014. С. 84.

²⁴ См.: Шульженко Ю.Л. Из истории федерации в России (Монархический период). М., 2005. С. 78, 80, 81.

²⁵ См.: Пахомов В.Г. Идеи федерализма в истории политико-правовой мысли России (конец XVIII – XX вв.). М., 2003. С. 174.

²⁶ Смольков А.А. Российский федерализм: проблемы теории и конституционно-правового регулирования СПб., 2016. С. 79.

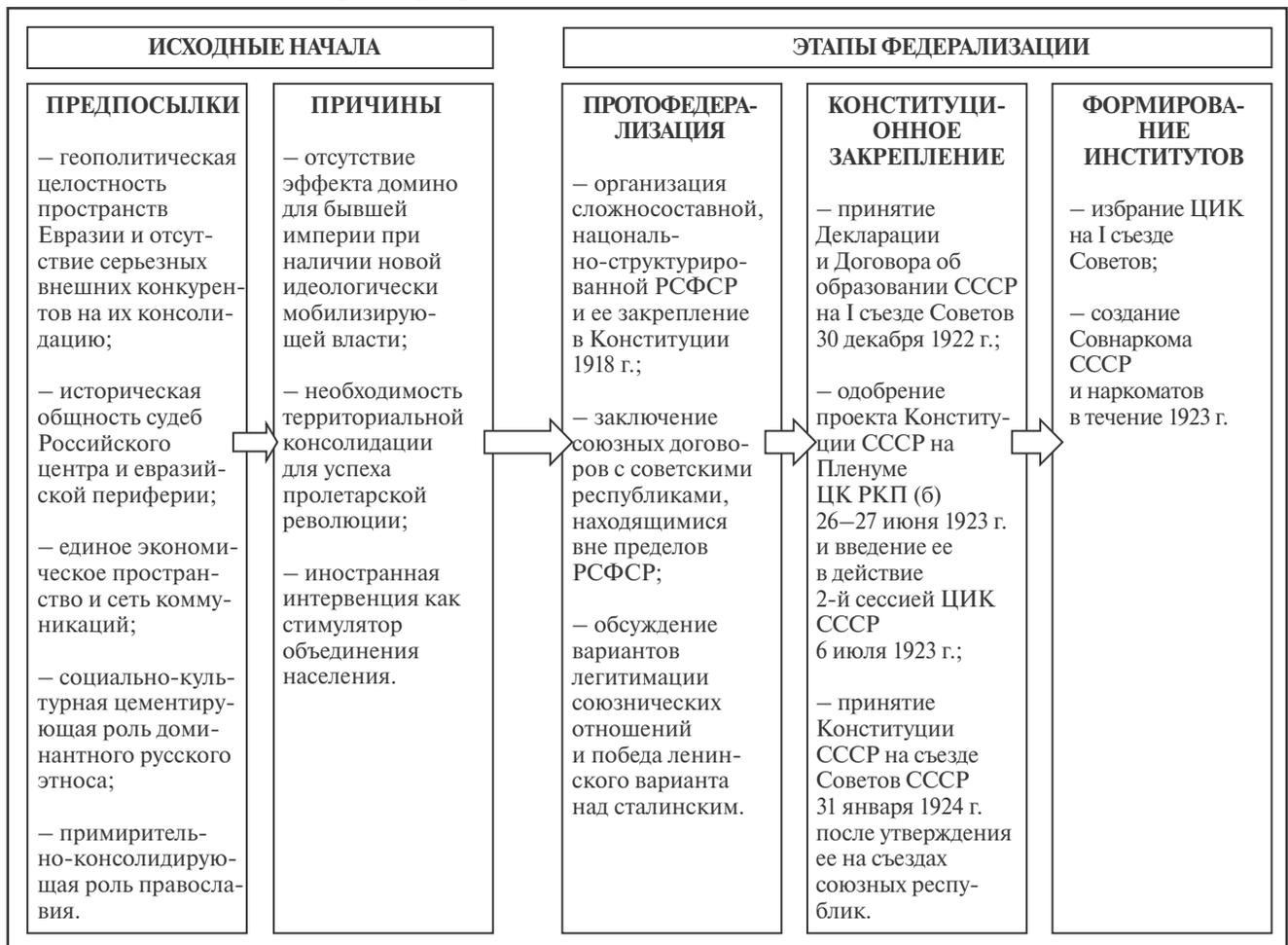
²⁷ Ившина И.Н. Создание федеративного государства. Сравнительно-правовое исследование. М., 2014. С. 98.

²⁸ См.: там же. С. 171.

²⁹ Административно-территориальное устройство России. История и современность / под общ. ред. А.В. Пыжикова. С. 209.

³⁰ Там же. С. 210.

Процесс федерализации Советской России и создания СССР

После завершения Гражданской войны и при переходе к нэп возникла необходимость более тесной хозяйственной координации между союзниками, по поводу которой в руководстве партии и в партийных кругах на местах возникли определенные разногласия. Они-то и побудили перейти к **конституционному закреплению**, стихийно складывавшихся взаимоотношений между союзными республиками.

Возникли два плана: сталинский и ленинский. Первый из них, не предусматривавший свободы выхода субъектов из формируемого союза, был дальновидным в стратегическом отношении. Второй план, инициированный В.И. Лениным, был более приемлем с тактической точки зрения и предусматривал формирование полноценного федеративного союза.

Процесс конституционного закрепления занял чуть более одного года, начиная с октябрьского пленума ЦК РКП(б) 1922 г. и кончая принятием Конституции СССР 31 января 1924 г. на II Съезде Советов СССР. Кульминационным моментом

этого процесса стало принятие Декларации и Договора об образовании СССР на I Съезде Советов 30 декабря 1922 г.: собственно говоря, именно после этого и началось формирование институтов нового государства (прежде всего Совнаркома СССР и союзных наркоматов, ЦИК СССР, Совета Труда и Оборона, Государственного Банка, Верховного Суда, Центрального Статистического Управления)³¹.

Так завершилась работа, отличавшаяся множеством согласований, масштабных общественных дискуссий (пусть и формальных, организованных «сверху»), чего, скажем, не было свойственно принятию Конституции США и другим западным конституциям.

Выработанная модель федерализма оказалась высокоцентрализованной с жестким центростремительным вектором, временно прерванным

³¹ См.: Конституции и конституционные акты Союза ССР. 1922–1936. Сб. документов / под ред. И.П. Трайнина. М., 1940. С. 22–40.

Советско-российская модель федерализма

«парадом суверенитетов» в 1990-е годы. В основе советской фазы модели были коллективистские, идеологически насыщенные федеративные отношения с декларируемой социалистической уникальностью. В дальнейшем после 1991 г. они трансформировались в более реалистическую, приближенную к жизни, но также высокоцентрализованную конструкцию (схема № 3).

Советский федерализм, как и федерализм в других странах, не был статичен — он изменялся. Несмотря на свою классовую природу, он был подвержен общемировым закономерностям развития. Так, в 1920-е годы, когда еще на нашей планете не исчерпал своих возможностей **дуалистический федерализм** с его параллелизмом полномочий органов двух

уровней — центрального и регионального, в СССР функционировал **дуалистически-централизованный федерализм**. Разумеется, ввиду исходных идеологических и организованных различий, он не был похож на американский или германский аналоги, но примечательно, что в соответствии с гл. 8 и 10 Конституции СССР к общественным было отнесено только пять функций (и соответственно функционировали пять общесоюзных наркоматов). «Еще пять объединенных наркоматов было отнесено к числу объединенных, которым соответствовали одноименные народные комиссары республик... Остальные наркоматы... существовали только на республиканском уровне...»³².

³² История Отечества государственного и права: учеб. для бакалавров / отв. ред. Л.Е. Лаптева. М., 2013. С. 454, 455.

На рубеже 1920–1930-х годов, после начала индустриализации и коллективизации обстановка в стране меняется. Необходимость осуществления масштабных задач по реформированию общества и экономики знаменует переход к **авторитарно-мобилизационному федерализму**. Итогом данного периода становится принятие Конституции 1936 г., более содержательной и структурно выверенной, чем предшествующий Основной Закон страны 1924 г. Свидетельством укрепления демократических начал (пусть и формального в условиях сталинского режима) становятся главы об основных правах и обязанностях граждан и об избирательной системе³³.

В то же время «по сравнению с Конституцией 1924 г. в новой Конституции четко прослеживается мощная тенденция к бюрократической централизации и непомерному расширению полномочий Союза за счет существенного сужения прав союзных республик...»³⁴.

В 1950-е годы, после смерти И.В. Сталина, произошло смягчение авторитарных черт советского режима и соответственно советской федеративной модели. Была восстановлена национальная автономия народов, депортированных в годы Великой Отечественной войны в Среднюю Азию и Казахстан. В постсталинский период развитого социализма и особенно, начиная с середины 1960-х годов, когда хозяйственные связи достигли качественно нового уровня, а социально-культурная интеграция давала основание говорить о новой исторической общности — советском народе³⁵, Конституция СССР 1977 г. зафиксировала повышенное внимание к национально-государственному устройству. В соответствующий раздел конституционного документа вошли главы о Союзе ССР, союзной республике, автономной республике, автономной области и автономном округе. Однако шумные пропагандистские кампании по поводу достигнутых успехов интеграции и дружбы народов не могли подменить необходимость решения реально накопившихся проблем. В целом последние полтора-два десятилетия советской власти можно было оценить как **этап идеологизованно-бюрократического федерализма**: система и элиты «устали» эффективно работать и заботиться о своем самосохранении.

³³ См.: Конституции и конституционные акты Союза ССР. 1922–1936. Сб. документов / под ред. И.П. Трайнина. С. 179–190.

³⁴ История России с древнейших времен до наших дней / под ред. А.Н. Сахарова. М., 2016. С. 1453.

³⁵ Впервые эта идеологическая конструкция была использована в начале 1960-х годов: см.: *Каммари М.Д.* Строительство коммунизма и дальнейшее сближение наций СССР // Вопросы философии. 1961. № 9. С. 36.

Юридическими дефектами конституционно-политического строя позднего советского федерализма являлись: 1) отсутствием норм, обеспечивающих соответствие республиканских конституций и законов общесоюзным; 2) Конституция СССР 1977 г. «не только сохранила нормы о “суверенных правах” республик, но и впервые официально признала их суверенными государствами; 3) сохранилась норма о праве субъектов на свободный выход из состава Союза»³⁶.

Усиление негативных тенденций в социально-экономическом и политическом развитии страны на рубеже 1970–1980-х годов, получивших наименование как «эпоха застоя», безусловно повлияла на федеративные отношения, привела к падению авторитета официальной власти, диспропорциональному усилению материальных и властных возможностей национальных элит — в конечном счете росту скрытого национализма и сепаратизма. Стало сокращаться число русских в союзных республиках в результате их вытеснения — первоначально в Грузии, затем в Азербайджане, а затем — в Средней Азии³⁷. С середины 1980-х годов начались кампании за принятие законодательных актов явно дискриминационного характера (законы о языке и т.п.) по отношению к населению, не принадлежавшему к «титальной» нации. Идея регионального, а затем республиканского «хозрасчета» также содействовала усилению сепаратистских тенденций³⁸.

Падение СССР стало результатом сложного сочетания объективных и субъективных факторов, в котором оказались задействованы как внешние, так и внутренние силы, социально-экономические, организационно-политические и социально-психологические обстоятельства. Но была у этого процесса и юридическая составляющая.

Так, учреждение Съезда народных депутатов «вносило разлад в систему высших органов государственной власти СССР»³⁹. Институционализацией поста Президента СССР был создан «заманчивый прецедент для руководителей союзных республик, что впоследствии позволило им стать независимыми от союзной власти»⁴⁰. При Президенте СССР были образованы специальные

³⁶ См.: Советский государственный строй периода перестройки (1985–1991 гг.) / отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2015. С. 256, 257.

³⁷ См.: *Вишневский А.Г.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 259, 260.

³⁸ См.: *Котов В.И.* Некоторые проблемы истории советского федерализма // Опыт европейского федерализма... М., 2002. С. 139.

³⁹ *Лукашевич Д.* Юридический механизм разрушения СССР. М., 2016. С. 287, 288.

⁴⁰ Там же. С. 287.

органы, которые «дублировали деятельность Совета Министров СССР»⁴¹.

После провала ГКЧП распад СССР ускорился: «правовое положение, отведенное в сентябре 1991 г. Верховному Совету СССР, по существу, означало его ликвидацию, так как любая союзная республика могла приостановить его решение на своей территории. В случае противоречия этого решения Конституции союзной республики. А Конституции союзных республик на тот момент уже являлись конституциями самостоятельных государств». Подписание сепаратных Беловежских соглашений руководителями России, Украины и Белоруссии в декабре 1991 г. означало самороспуск СССР. Однако «эффекта домино», как и в 1917 г., не последовало, и Россия сохранила себя как суверенное федеративное государство. Для нее наступил этап **эрозии высокоцентрализованного федерализма с тенденцией к конфедерализации**. К сожалению, такие моменты бывают в жизни федеративных государств. Иногда они заканчиваются роспуском федеративного образования, как это имело место с Чехословакией, где словацкие политики первоначально добились ослабления центральной власти и требовали самостоятельности в сфере внешней политики, а затем, в 1992 г., добились полного цивилизационного развода⁴². Иногда непосредственный кризис удается преодолеть, но с фиксацией пониженного уровня централизации, как это произошло с Канадой. Там провал Мич-Лейкского конституционного соглашения 1987 г., являвшегося односторонней уступкой сепаратистки настроенной франкоязычной провинции Квебек, не привел к восстановлению позиций центра, а лишь к организации нового совещательного органа для премьер-министров провинций — Совета Федерации, означающего повышение самостоятельности провинциальных властей, выход кооперации между субъектами на более высокий уровень⁴³.

Примечательно, что в это время в мире также намечаются некие новации в сфере федеративных отношений: на фоне усиливающегося доминирования неолиберальных глобализационных идей в 1990-е годы выдвигается концепция **конкурентного федерализма** как альтернатива кооперативному федерализму. Впрочем, однозначной победы ее не происходит: например, в Германии дискуссии продолжают⁴⁴, и в контурах последних реформ 2006 и 2009 гг. нельзя однозначно сказать, «чья взяла верха».

⁴¹ Там же. С. 288.

⁴² См.: История южных и западных славян. Т. 2 / под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. М., 2008. С. 217, 218.

⁴³ См.: Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма. М., 2012. С. 221.

⁴⁴ См.: Васильев В.И. Германский федерализм. М., 2000. С. 238–240.

* * *

К счастью для России, она смогла пройти опасный для ее единства период истории в 1990-е годы и вышла на **этап укрепления позиций федерального центра (обновленный централизованный федерализм)**.

Консолидирующее воздействие на состояние федеративных отношений оказало образование федеральных округов, которые следует рассматривать не как новые административно-территориальные единицы, а как сферу управленческих воздействий⁴⁵. Была проведена реформа Совета Федерации в направлении демократизации представительства в нем, но параллельно с этим управленческий опыт губернаторов, ранее являвшихся членами Совета Федерации, был использован в созданном в 2000 г. в новом органе — Государственном Совете. Позитивное значение имела и оптимизация территориально-административной структуры, в ходе которой «11 субъектов Российской Федерации были вовлечены в процесс объединения, изменено прохождение границ между Москвой и Московской областью.., в ходе реформы местного самоуправления созданы, преобразованы, упразднены тысячи муниципальных образований»⁴⁶.

Однако совершенно очевидно, что всех упомянутых мер недостаточно. Судя по всему, в условиях перехода к современному этапу развития, который наступил после начала мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. и который можно обозначить как **адаптацию федеративных отношений к задачам постмодернизационного развития**, формы государственного строительства становятся более многообразными, а само государство менее устойчиво к внешним вызовам⁴⁷.

Новый этап характеризуется крахом агрессивной мондиалистской неолиберальной идеи, претендовавшей на исключительную истинность⁴⁸. Усиливается потребность в государственном регулировании, интеграции ветвей власти и различных органов. Так, если ранее, с конца XVIII в., приветствовались разделение властей и система сдержек и противовесов, что оказалось воплощенным, например, в максимальной степени в конституционно-правовом механизме США, то ныне все больше

⁴⁵ См.: Ганичева А.В. Федеральные округа как основа новой модели российской региональной политики. М., 2012. С. 55.

⁴⁶ Лексин И.В. Территориальное устройство России. Конституционно-правовые проблемы. М., 2014. С. 5.

⁴⁷ См.: Малько А.В., Саломатин А.Ю. Государственно-правовая жизнь общества в условиях глобализации // Государство и право. 2019. № 3. С. 85, 87.

⁴⁸ В.В. Путин объявил о крахе либеральной идеи: «Некоторые элементы ее нереалистичны». URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/06/28/putin-obyavil-o-krakhe-liberalnoy-idei-nekotorye-elementy-ee-nerealistichny.htm/> (дата обращения: 11.07.2019).

актуальным становится не противопоставление властей, а их взаимодействие. Например, для России, по нашему мнению, весьма перспективным явилось бы повышение активности Государственного Совета, в котором под председательством Президента РФ совмещается представительство глав регионов и руководящих деятелей Федерального Собрания (включая лидеров парламентских фракций). Возможно, в целях расширения контроля за исполнительной властью следует ввести в практику отчеты федеральных министерств и кабинета перед этим органом. Не исключено, что было бы полезно наделить его консультативными полномочиями при назначении высших чиновников. Целесообразно в интересах координации с институтами гражданского общества было бы приглашать на отдельные заседания Государственного Совета представителей Общероссийского народного фронта и Общественной палаты⁴⁹.

Не стоит отказываться и от известной коррекции функций отдельных ветвей власти, в частности власти законодательной. Своевременной является мысль о расширении полномочий Федерального Собрания, в т. ч. контрольных, арбитражных, кадровых⁵⁰. Видимо, стоит прислушаться к предложению спикера Государственной Думы В.В. Володина о расширении ее консультативных полномочий при формировании Правительства РФ⁵¹. Не лишен смысла и тезис о типологическом упорядочивании формирования двух палат: нижней — на основе федеральных списков по пропорциональной системе, верхней — на основе представительства территорий по мажоритарной системе абсолютного большинства⁵². При этом, однако, следует помнить: конечной целью в эпоху глобальной нестабильности является не противопоставление властей (хотя та или иная управленческая специализация необходима), а их соби́рание, интеграция.

⁴⁹ См.: Гуляков А.Д., Малько А.В., Саломатин А.Ю. Основные направления концепции правовой политики в сфере федеративных отношений // Многогосударственные государства: опыт и перспективы развития: сб. науч. ст. Пенза, 2019. С. 279; см. также: Малько А.В., Гуляков А.Д., Кроткова Н.В., Саломатин А.Ю. Многообразие форм государственного строительства (Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Многогосударственные государства: опыт и перспективы развития», Пензенский государственный университет, 29–30 мая 2019 г.) // Государство и право. 2019. № 12. С. 166–171. DOI: 10.31857/S01.32076900007829–3.

⁵⁰ См.: Ситюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М., 2010. С. 385.

⁵¹ См.: Коржова Д. Володин выступил за участие Госдумы в формировании правительства // Ведомости 2019 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/06/798484-volodin> (дата обращения: 01.05.2019).

⁵² См.: Трубилов Г.В. Проект реформы российского парламента: порядок формирования и основные полномочия палат Федерального Собрания Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин М.Б. Великое княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской Империи (середина 60-х гг. XIX – 1881 год). М., 2003. С. 136, 137.
2. Административно-территориальное устройство России. История и современность / под общ. ред. А.В. Пыжикова. М., 2003. С. 197, 209.
3. Азнабаев Б. и др. Империиография Бориса Нольде // Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. СПб., 2013. С. 40.
4. Бербэнк Д., Купер Ф. Взлет и падение великих империй. М., 2015. С. 213.
5. Большой государев титул Петра I. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государев_титул
6. В.В. Путин объявил о крахе либеральной идеи: «Некоторые элементы ее нереалистичны». URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/06/28/putin-obyavil-o-krakhe-liberalnoy-idei-nekotorye-elementy-ee-nerealisticzny.htm/> (дата обращения: 11.07.2019).
7. Васильев В.И. Германский федерализм. М., 2000. С. 238–240.
8. Вишневецкий А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 259, 260.
9. Ганичева А.В. Федеральные округа как основа новой модели российской региональной политики. М., 2012. С. 55.
10. Генезис федеративных отношений в современной России. М., 2014. С. 84.
11. Гуляков А.Д., Малько А.В., Саломатин А.Ю. Основные направления концепции правовой политики в сфере федеративных отношений // Многогосударственные государства: опыт и перспективы развития: сб. науч. ст. Пенза, 2019. С. 279.
12. Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма. М., 2012. С. 221.
13. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 08.07.2019).
14. Ившина И.Н. Создание федеративного государства. Сравнительно-правовое исследование. М., 2014. С. 98, 171, 210.
15. История Европы. Т. 5. От Французской революции конца XVIII в. до первой мировой войны. М., 2000. С. 114.
16. История Отечественного государства и права: учеб. для бакалавров / отв. ред. Л.Е. Лаптева. М., 2013. С. 454, 455.
17. История России с древнейших времен до наших дней / под ред. А.Н. Сахарова. М., 2016. С. 1453.

18. История южных и западных славян. Т. 2 / под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. М., 2008. С. 217, 218.
19. Каммари М.Д. Строительство коммунизма и дальнейшее сближение наций СССР // Вопросы философии. 1961. № 9. С. 36.
20. Конституции и конституционные акты Союза ССР. 1922–1936. Сб. документов / под ред. И.П. Трайнина. М., 1940. С. 22–40, 179–190.
21. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. М., 1979. С. 48, 49.
22. Коржова Д. Володин выступил за участие Госдумы в формировании правительства // Ведомости 2019 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/06/798484-volodin> (дата обращения: 01.05.2019).
23. Котов В.И. Некоторые проблемы истории советского федерализма // Опыт европейского федерализма... М., 2002. С. 139.
24. Курицын В.М., Шалягин А.Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М., 2004. С. 374.
25. Лебедев А.Н. Российский федерализм (конец XVIII – конец XX в.). М., 2018. С. 15.
26. Лексин И.В. Территориальное устройство России. Конституционно-правовые проблемы. М., 2014. С. 5.
27. Лукашевич Д. Юридический механизм разрушения СССР. М., 2016. С. 287, 288.
28. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. С. 20.
29. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 169.
30. Малько А.В., Гуляков А.Д., Кроткова Н.В., Саломатин А.Ю. Многообразие форм государственного строительства (Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Многосоставные государства: опыт и перспективы развития», Пензенский государственный университет, 29–30 мая 2019 г.) // Государство и право. 2019. № 12. С. 166–171. DOI: 10.31857/S01.32076900007829–3.
31. Малько А.В., Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. Федерализм в историко-государствоведческом измерении // Государство и право. 2018. № 12. С. 116–127.
32. Малько А.В., Кроткова Н.В., Саломатин А.Ю. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» по теме «Федерализм: эволюция и современное состояние» // Государство и право. 2016. № 12. С. 111–117.
33. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Государственно-правовая жизнь общества в условиях глобализации // Государство и право. 2019. № 3. С. 85, 87.
34. Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях / под ред. И.Д. Ковальченко. Л., 1991. С. 132.
35. Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской Империи. СПб., 2017. С. 143–197.
36. Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. От Древнего Рима до США. М., 2015. С. 192.
37. Национальная политика России: история и современность / под ред. С.В. Кулешова. М., 1997. С. 43.
38. Николай II. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Николай_II#Имена,_титулования,_прозвища
39. Пахомов В.Г. Идеи федерализма в истории политико-правовой мысли России (конец XVIII – XX вв.). М., 2003. С. 174.
40. Перепись населения Российской империи (1897). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Российской_империи_\(1897\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Российской_империи_(1897))
41. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М., 2010. С. 385.
42. Смольков А.А. Российский федерализм: проблемы теории и конституционно-правового регулирования СПб., 2016. С. 79.
43. Советский государственный строй периода перестройки (1985–1991 гг.) / отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2015. С. 256, 257.
44. Трубилов Г.В. Проект реформы российского парламента: порядок формирования и основные полномочия палат Федерального Собрания Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17.
45. Тэнс Д. Суверенитет в теории федерализма. СПб., 2004. С. 24.
46. Шульженко Ю.Л. Из истории федерации в России (Монархический период). М., 2005. С. 78, 80, 81.
47. Smorgunova V. Yu., Dorskaia A. and Protsenko E.D. Missionary Activity of Russian Orthodox Church in Siberia // Journal of Siberian Federal University, Humanities 6 (2019, 12). P. 939–945.

REFERENCES

1. Averin M.B. The Grand Duchy of Finland and The Kingdom of Poland in the state mechanism of the Russian Empire (mid-60s of XIX – 1881). М., 2003. P. 136, 137 (in Russ).
2. Administrative and territorial structure of Russia. History and modernity / ed. by A.V. Pyzhikov. М., 2003. P. 197, 209 (in Russ).
3. Aznabaev B. and others. Imperialate Boris Nolde // Nolde B.E. The history of the formation of the Russian Empire. SPb., 2013. P. 40 (in Russ).

4. *Berbenk D., Cooper F.* The rise and fall of great empires. M., 2015. P. 213 (in Russ).
5. Great sovereign title of Peter I. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sovereign_title (in Russ).
6. V.V. Putin announced the collapse of the liberal idea: “Some elements of it are unrealistic.” URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/06/28/putin-obyavil-o-krakhe-liberalnoy-idei-nekotorye-elementy-ee-nerrealistichny.htm/> (accessed: 11.07.2019) (in Russ).
7. *Vasiliev V.I.* German federalism. M., 2000. P. 238–240 (in Russ).
8. *Vishnevsky A.G.* Sickle and ruble. Conservative modernization in the USSR. M., 1998. P. 259, 260 (in Russ).
9. *Ganicheva A.V.* Federal districts as the basis of a new model of Russian regional policy. M., 2012. P. 55 (in Russ).
10. Genesis of Federal relations in modern Russia. M., 2014. P. 84 (in Russ).
11. *Gulyakov A.D., Malko A.V., Salomatin A.D.* Main directions of the concept of legal policy in the sphere of Federal relations // Multi-Component States: experience and prospects of development: collection of scientific articles. Penza, 2019. P. 279 (in Russ).
12. *Danilov S. Yu.* The evolution of Canadian federalism. M., 2012. P. 221 (in Russ).
13. *Efimov A.B.* Essays on the history of the Russian Orthodox Church’s missionary work. Moscow, 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (accessed: 08.07.2019) (in Russ).
14. *Ivshina I.N.* Creating a Federal state. Comparative legal research. M., 2014. P. 98, 171, 210 (in Russ).
15. History of Europe. Vol. 5. From the French revolution of the late XVIII century to the first world war. M., 2000. P. 114 (in Russ).
16. History of the Russian state and law: Textbook for bachelors / red. ed. L.E. Lapteva. M., 2013. P. 454, 455 (in Russ).
17. History of Russia from ancient times to the present day / ed. by A.N. Sakharov. M., 2016. P. 1453 (in Russ).
18. History of the southern and Western Slavs. Vol. 2 / ed. by G.F. Matveev and Z.S. Nenasheva. M., 2008. P. 217, 218 (in Russ).
19. *Kammari M.D.* Building communism and further rapprochement of the USSR Nations // Questions of philosophy. 1961. No. 9. P. 36 (in Russ).
20. Constitutions and constitutional acts of the USSR. 1922–1936. Collection of documents / ed. by I.P. Traynin. M., 1940. P. 22–40, 179–190 (in Russ).
21. *Korelin A.P.* The nobility in post-reform Russia. 1861–1904. M., 1979. P. 48, 49 (in Russ).
22. *Korzhova D.* Volodin supported the participation of the state Duma in the formation of the government // Vedomosti 2019 URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/06/798484-volodin> (accessed: 01.05.2019) (in Russ).
23. *Kotov V.I.* Some problems of the history of Soviet federalism // Experience of European federalism... M., 2002. P. 139 (in Russ).
24. *Kuritsyn V.M., Shalyagin A.D.* Experience of formation of constitutionalism in the USA, Japan and Soviet Russia. M., 2004. P. 374 (in Russ).
25. *Lebedev A.N.* Russian federalism (late XVIII – late XX century). M., 2018. P. 15 (in Russ).
26. *Leksin I.V.* Territorial structure of Russia. Constitutional and legal problems. M., 2014. P. 5 (in Russ).
27. *Lukashevich D.* The legal mechanism of the destruction of the USSR. M., 2016. P. 287, 288 (in Russ).
28. *Lyubavsky M.K.* Historical geography of Russia in connection with colonization. SPb., 2000. P. 20 (in Russ).
29. *Makkinder Kh.J.* The geographical axis of history // The policy. 1995. No. 4. P. 169 (in Russ).
30. *Malko A.V., Gulyakov A.D., Krotkova N.V., Salomatin A. Yu.* Diversity of forms of state construction (Review of the all-Russian scientific and practical conference “Multi-Component States: experience and prospects of development”, Penza state University, May 29–30, 2019) // State and Law. 2019. No. 12. Pp. 166–171. DOI: 10.31857/S01.32076900007829–3 (in Russ).
31. *Malko A.V., Gulyakov A.D., Salomatin A. Yu.* Federalism in historical and political dimension // State and Law. 2018. No. 12. P. 116–127 (in Russ).
32. *Malko A.V., Krotkova N.V., Salomatin A. Yu.* Review of the all-Russian scientific conference in the form of the “Round Table” of the journals “State and Law” and “Legal policy and legal life” on the topic “Federalism: evolution and current state” // State and Law. 2016. No. 12. P. 111–117 (in Russ).
33. *Malko A.V., Salomatin A. Yu.* State-legal life of society in the conditions of globalization // State and Law. 2019. No. 3. P. 85, 87 (in Russ).
34. *Mironov B.N.* History in numbers. Mathematics in historical research / ed. by I.D. Koval’chenko. L., 1991. P. 132 (in Russ).
35. *Mironov B.N.* Managing the ethnic diversity of the Russian Empire. SPb., 2017. P. 143–197 (in Russ).
36. *Myuncler G.* The Empire. Logic of domination over the world. From Ancient Rome to the United States. M., 2015. P. 192 (in Russ).
37. National policy of Russia: history and modernity / ed. by S.V. Kuleshov. M., 1997. P. 43 (in Russ).
38. Nicholas II. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nicolay_II#Names,_titles,_nicknames (in Russ).

39. *Pakhomov V.G.* Ideas of federalism in the history of political and legal thought in Russia (late XVIII – XX centuries). М., 2003. P. 174 (in Russ).
40. Census of the Russian Empire (1897). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Российской_империи_\(1897\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Российской_империи_(1897)) (in Russ).
41. *Sinyukov V.N.* Russian legal system. Introduction to the General theory. 2nd ed., additional М., 2010. P. 385 (in Russ).
42. *Smolkov A.A.* Russian federalism: problems of theory and constitutional and legal regulation. SPb., 2016. P. 79 (in Russ).
43. Soviet state and social system of the period of perestroika (1985–1991) / ed. by Yu.L. Shulzhenko. М., 2015. P. 256, 257 (in Russ).
44. *Trubilov G.V.* Draft reform of the Russian Parliament: procedure for formation and main powers of the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation // Constitutional and Municipal Law. 2018. No. 8. P. 17 (in Russ).
45. *Teps D.* Sovereignty in the theory of federalism. SPb., 2004. P. 24 (in Russ).
46. *Shulzhenko Yu.L.* From the history of the Federation in Russia (Monarchical period). М., 2005. P. 78, 80, 81 (in Russ).
47. *Smorgunova V. Yu., Dorskaia A. and Protsenko E.D.* Missionary Activity of Russian Orthodox Church in Siberia // Journal of Siberian Federal University, Humanities 6 (2019, 12). P. 939–945.

Сведения об авторе

ГУЛЯКОВ Александр Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, ректор Пензенского государственного университета; 440026 г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Authors' information

GULYAKOV Alexander D. – PhD in Law, associate Professor, rector of Penza state University; 40 Krasnaya str., 440026 Penza, Russia